

V. P. Motrevich

Doctor of Historical Sciences. Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)

Italian military burial places in the Urals: the number and location

The problem of placement and deployment of Italian prisoners of war during the Second World War on the territory of the Urals. Determine the number of camps and locations of the Italians, shows the number of dead Italian prisoners of war in the territory of Udmurtia, Kurgan, Orenburg, Perm and Sverdlovsk regions.

Keywords: Ural, prisoners of war camp, hospital mortality, landscaping, monuments.

УДК [021 + 027.2] (470.5)

Читатели военного времени (о работе библиотеки УФАН в 1941–1945 гг.)¹

Е. А. Полетаева*, О. В. Камалова**

* Елена Альбертовна Полетаева, к. филол. н.; poletaeva@cbibl.uran.ru

** Ольга Валерьевна Камалова; olga-v-bobrova@yandex.ru

Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

В статье рассматривается деятельность Центральной научной библиотеки УрО РАН в годы Великой Отечественной войны. Предпринимается попытка анализа читательского интереса ученых Уральского филиала АН СССР в контексте их научных интересов в период 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Центральная научная библиотека УрО РАН, история библиотек, история науки, круг чтения, УФАН в 1941–1945 гг.

В последнее время все более возрастает интерес к изучению деятельности ученых в годы Великой Отечественной войны и роли науки в победе над фашизмом. В год 70-летия Победы, просматривая фонды ЦНБ УрО РАН, мы заинтересовались вопросом, какие книги читали ученые Урала в 1941–1945 гг.? Библиотека УФАН

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-11-66008)

(Уральского филиала АН СССР), учрежденная в 1932 г. в помощь институтам для создания «условий для нормальной научной работы»¹, продолжала активно работать и в годы войны. Грандиозная перестройка уральской промышленности, эвакуация производств и научных институтов, невозможность получения ресурсов с оккупированных территорий – задачи одна сложнее другой требовали от ученых УФАН скорейшего решения. Все силы и внимание сосредоточились на выполнении работ, которые могли «дать для обороны быстрый результат...», требовалось усиление «всех форм научно-технической помощи предприятиям»². Важные, но затратные по времени темы, были приостановлены. Кроме того, часть работников УФАН была мобилизована – «...на фронт из Филиала ушло более 140 сотрудников» [1, с. 60]. В этих условиях необходимости решения новых задач уральские ученые, вероятно, особенно сильно нуждались в научной информации, за которой обращались в библиотеку УФАН.

В 1941–1945 гг. снабжение библиотеки литературой не прекращалось, ее фонд вырос почти в два раза и составил в общем объеме «12 000 книг и 4 500 журналов»³. Как показал просмотр фондов и инвентарных книг ЦНБ УрО РАН, в военный период источниками комплектования библиотеки УФАН являлись Библиотека АН СССР, КОГИЗ, книги приобретались в Академкниге и Буккниге г. Свердловска, а также поступали в порядке обмена. Отдельные экземпляры были получены от академиков А. Е. Ферсмана и И. П. Бардина. Некоторые издания были подарены библиотеке УФАН авторами исследований. Так, на титульном листе брошюры К. В. Григорова «Магнитный метод контроля изделий» (М.; Свердловск, 1943) обнаружен автограф: «Библиотеке УФАН. Автор. | 4-VII – 44 г.», на форзацном листе книги проф. В. С. Сырокомского «Методы анализа железных и марганцевых руд» (М.; Свердловск, 1941) имеется надпись «от автора». Уникальное собрание оттисков публикаций по магнитодинамике и электромагнетизму (1912–1942 гг.) проф. В. К. Аркадьева было подарено библиотеке, согласно записи в инвентарной книге, самим ученым.

¹ Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Отчет о работе библиотеки УФАН за 1946 г. Л. 7.

² Там же. Д. 46. Отчет о научной деятельности УФАН за 1941 г. Л. 7-8.

³ Там же. Д. 174. Л. 6.

Большой интерес представило изучение сохранившихся старых книжных формуляров из книг фонда ЦНБ, которые донесли до нас фамилии ученых, пользовавшихся библиотекой в военные годы. К сожалению, в наиболее читаемых книгах формуляры были заменены по мере заполнения новыми. И о самых востребованных изданиях мы можем сказать лишь, сколько раз за время нахождения в библиотеке они были заказаны читателями. Нередко это два и более десятка требований. Но рекорд – 242 раза – установило учебное пособие «Основы кристаллографии» (Шубников А. В. и др. Основы кристаллографии. М.– Л., 1940), которое И. И. Шафрановский характеризует так: «Кристаллографы хорошо знают подлинно новаторский характер этой замечательной книги, придавшей совершенно новое звучание трактовке элементарной кристаллографии» [4, с. 393].

В начале 1941 г. «в УФАНе насчитывалось около 150 научных работников и 40 совместителей» [2, с. 3]. Согласно же отчетам заведующей Аси Львовны Беспрозванной, в 1940 г. библиотеку посещало 242 читателя¹, поскольку в читальный зал и на абонемент библиотеки филиала обращались сотрудники других исследовательских институтов г. Свердловска – «физики <...> меньше химики и техники-инженеры»².

На сегодняшний день обнаружено 203 формуляра с записями военных лет, в которых выявлено около 250 фамилий читателей. Среди них видные уральские ученые: зам. председателя УФАН Н. В. Деменев, проф., создатель лаборатории аналитической химии УФАН В. С. Сырокомский, зав. геофизическим сектором Горно-геологического института Ю. П. Булашевич (впоследствии основатель и первый директор Института геофизики), зав. лабораторией Института металлофизики и металлургии УФАН Н. П. Диев и многие другие.

В сохранившихся формулярах круг чтения каждого читателя предстает фрагментарно. Но и эти отрывочные сведения в контексте тематики научной работы, осуществлявшейся учеными УФАН в 1941–1945 гг. представляются неслучайными. Например, проф., зав. лабораторией жидкого топлива Химического института УФАН

¹ Научный архив УрО РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Отчет о работе библиотеки УФАН за 1939 г. Л. 2–3.

² Там же. Л. 3.

Василий Григорьевич Плюснин в 1941–1942 гг. обращались к трудам В. В. Челинцева «Контактно-каталитические процессы в области органических соединений и их приложение в технике» (Л., 1927) и Н. А. Рагозина «Справочник по авиационным и автомобильным топливам» (М.– Л., 1940). Впоследствии «В. Г. Плюснин разработал метод получения присадки «Уратол» для повышения октанового числа авиабензинов» [3, с. 156].

Видные уральские ученые Николай Михайлович Родигин и Виссарион Дмитриевич Садовский в годы войны «впервые применили ускоренный индукционный нагрев при термической обработке снарядов, что в десятки раз сократило время их производства» [1, с. 64]. А в 1942 г. фамилию «Родигин» встречаем на формуляре монографии В. Мак–Адамса «Теплопередача» (Л.– М., 1936).

Руководитель группы теории магнетизма Сергей Васильевич Вонсовский в 1944 г. выступил в роли переводчика, опубликовав в журнале «Успехи физических наук» перевод работы В. Ф. Броуна «Кривая намагничения и домены ферромагнетиков» (Т. 26, вып. 1. С. 45–73). Возможно, что «Английско-русский электротехнический словарь для инженеров-электриков и студентов», на формуляре которого значится фамилия «Вонсовский», Сергей Васильевич брал для работы над этим переводом, а также для подготовки докторской диссертации, которую защитил в 1943 г.

Больше всего данных сохранилось о посещении библиотеки УФАН двумя выдающимися химиками – директором Химического института Григорием Ивановичем Чуфаровым и зав. лабораторией редких металлов этого же института Анной Кирилловной Шаровой (соответственно 13 и 9 упоминания в формулярах). Можно видеть, что ученые проявляли большой интерес к вопросам получения и применения серной кислоты, изучая следующие труды: Паскаль П. Синтез и катализ в основной химической промышленности. Производство серной кислоты, соляной кислоты и хлора. М., 1938; Лукьянов П. М. Курс химической технологии минеральных веществ. Ч. 1. Производство минеральных кислот. М.– Л., 1934; Ильинский В. П. Пути получения соды, серы и серной кислоты из природных сульфатов. Л., 1932. В 1943 г. отмечая наиболее важные научные разработки в военные годы, проф. Н. В. Деменев пишет о них: «Проф. Чуфаровым и заведующей

лабораторией редких металлов тов. Шаровой разработан новый пирометаллургический способ переработки уральских ниобиевых руд» [3, с. 142], предусматривающий использование серной кислоты.

По теме извлечения ниобия из пирохлоровых руд А. К. Шаровой в 1947 г. была защищена докторская диссертация, над которой исследовательница работала всю войну. В списке трудов и изобретений Анны Кирилловны также указана печатная работа «Комплексный метод переработки пылей из отработанных газов металлургических печей медеплавильных заводов» (1943 г.)¹. Интересно, что А. К. Шарова в предыдущие годы, согласно формулярам, знакомилась с исследованиями Ф. Флюри и Ф. Церник «Вредные газы» (М., 1938) и Г. Г. Либермана «Химия и технология отравляющих веществ» (Л., 1932).

В годы Великой Отечественной войны многие промышленные предприятия и научные учреждения были эвакуированы на Урал. В 1941–1942 гг. в Свердловске находился Президиум АН СССР, в мае и ноябре 1942 г. здесь прошли две сессии Академии наук. И эвакуированные исследователи также пользовались фондом библиотеки УФАИ. «В эвакуации в Свердловске находились тогда видные ученые: экономисты Н. Н. Колосовский и В. Л. Вольмир» [1, с. 63]. Николай Николаевич Колосовский во время войны руководил развертыванием военной промышленности на Урале, и в 1942 г. по результатам этих работ стал лауреатом Сталинской премии (1942). Фамилии «Колосовский» и «Вольмир» также встречаются на формулярах библиотеки.

По итогам работы во время Великой Отечественной войны «Лучшие люди коллектива: тт. Кикоин, Чуфаров, Михайлов, Архаров, Диев, Халилеев, Вонсовский, Садовский, Чарквиани, Шур, Деменев, Зонов, Иванов А. А., Карпачев, Комар, Михеев, Плюснин, Шарова, Якутович, Янус, Аверкиев, Кусакин, Беспрозрачная, Безеровская – награждены орденами и медалями»². И практически каждая фамилия из этого списка хотя бы один раз встречается на формуляре.

¹ Научный архив УрО РАН Ф. 1. Оп. 2. Д. 2280. Список научных трудов и изобретений Шаровой А.К. Л. 13.

² Там же. Оп. Д. 69. Приказ № 72 по Уральскому Филиалу Академии Наук СССР от 5 ноября 1945 г. Л. 17 – 21.

Таким образом, предварительное изучение книжных поступлений в библиотеку УФАН за 1941–1945 гг. и сохранившихся в ЦНБ старых формуляров с отметками о чтении в военный период выявило не только список фамилий ученых, работавших в УФАН и пользовавшихся библиотекой, но и позволило в какой-то мере установить связь используемой читателями научной литературы с тематикой их исследований. Надеемся, что дальнейшее изучение деятельности институтов УФАН и их сотрудничества с библиотекой в военные годы даст новые материалы по истории академической науки на Урале.

Библиографический список

1. Колосова Е. Н. УФАН в годы войны: о том, что сохранили архивные фонды Уральского отделения // Наука. Общество. Человек. Информационный вестник Уральского отделения РАН. № 1 (11) Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 58–65.
2. Плотников И. Ф. Помощь уральских ученых промышленности и фронту в период Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): (Информационные материалы). Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 3–7.
3. Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 455 с.
4. Шафрановский И. И. Воспоминания о А. В. Шубникове // Проблемы современной кристаллографии. Сборник статей памяти А. В. Шубникова. М., «Наука», 1975. С. 391–394.

E. A. Poletaeva

Candidate of Philological Sciences

O. V. Kamalova

Central Scientific Library of the Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

Readers of wartime (about the work of library of the Ural Branch of the RAS in 1941–1945)

In this article considered activities of the Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences in the time of The Great Patriotic War. Here is attempt to analyze the reader's interest of scientists of the Ural Department of the Academy of Sciences of the USSR in contest of their research interests in 1941–1945 years.

Keywords: Central Scientific Library of the Ural Branch of the RAS, history of libraries, history of science, reading circle, Ural Branch of the RAS in 1941–1945 years.

УДК 94(47) + 061.22

Роль научных обществ во взаимоотношениях ученых и власти в Петрограде-Ленинграде в первые послереволюционные годы

Е. Ф. Синельникова*

*Елена Федоровна Синельникова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; sinelnikova-elena@yandex.ru

Статья посвящена проблеме взаимоотношений власти и ученых Петрограда-Ленинграда, объединенных в научные общества, в первые послереволюционные годы. Научные общества города, до революции во многом определявшие самосознание ученых, в первые послереволюционные годы стали для них убежищем от стремительно меняющейся реальности, защитником и покровителем в их взаимоотношениях с советской властью.

Ключевые слова: ученые, научные общества, власть, Петроград, Ленинград, первые послереволюционные годы.

Накануне октябрьской революции научные общества играли важную роль в существовавшей системе организации науки, способствовали формированию гражданского общества в России, определяли самосознание ученых, ведь практически все они являлись членами научных обществ, многие входили одновременно в несколько объединений (например, академик А. П. Карпинский был директором Минералогического общества, членом совета Общества естествоиспытателей и членом Русского палеонтологического общества; академик С. Ф. Платонов являлся президентом Общества российских архивных деятелей, членом Русского географического общества и членом совета Русского археологическо-